

16 АПР 1980

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА
г. МОСКВА

Актерские династии

ЛЕМЕШЕВЫ

На сцене Московского камерного музыкального театра шла опера А. Журбина «Луна и детектив». И в сложной музыкальной канве хоровых, сольных, ансамблевых партий высоко и чисто звенел мальчишеский альт. Голос звучал спокойно и уверенно, словно петь здесь, в театре, было самым обычным делом.

Сорванец Виталка — это действующее лицо, а исполнитель — Федя Бугров, ученик 6-го класса одной из московских школ. А еще через несколько дней мы присутствовали на Федином дебюте в веселом спектакле «Давайте создадим оперу» Б. Бриттена.

И я вспомнила... Колонный зал Дома союзов. Один из последних концертов Сергея Яковлевича Лемешева. А в зрительном зале на руках у мамы сидел пятилетний малыш Федя. Внук слушал деда...

Ох, непрост и нелегко путь в искусство! Когда Феединой маме Марии Сер-

геевне Лемешевой — тогда еще просто Машеньке — было пять лет, она твердо знала, что артисткой не станет ни за что! Почему? Очень просто! За день до спектакля ее папа и мама, Сергей Яковлевич Лемешев и Ирина Ивановна Масленникова становились серьезными, молчаливыми, как бы входили в сценический образ.

Машенька не понимала тогда, что сейчас они уже не папа и мама, а Ромео и Джульетта, Альфред и Виолетта... Ей казалось, из-за предстоящего спектакля родители ее забывают — не могут говорить.

Но годы шли, и с каждым из них росло непреодолимое желание петь. Мешали робость, неверие в свои возможности, мешали — что греха таить! — знаменитые фамилии родителей. И все же девушка решила дерзнуть...

Она окончила факультет музыкальной комедии ГИТИСа. В 1972 году ста-

ла солисткой Московского камерного музыкального театра под художественным руководством Б. А. Покровского. Легкое, грациозное сопрано молодой певицы, образы ее неброских, но пленительных героинь — то лукавых и веселых, то драматических — покорили любителей музыки.

А Федя пришел сюда... сам. Когда мама с основной труппой театра была на гастролях, Федя «догворился» с хормейстером и стал петь в хоре. Правда, служение искусству дало неожиданный результат — в дневнике появились двойки. И мама поставила условие: не будет пятерок, забудь о театре.

Поверьте, это непросто — хорошо учиться — а его не так уж много! — отдавать театру. Но надо — значит, надо. В дневнике вновь появились пятерки. А награда — упоительный мир искусства.

Мир нелегкий, требующий полной отдачи и каждодневного труда. Федя даже не мыслит себе, к примеру, как можно опоздать на репетицию. И вот 13-летний Федор Бугров уже солист.

«...В студеное декабрьское утро 19-го года, в самую морозную пору, я отправился в Тверь. В коротком ватнике, в валенках и бумажных ботинках я прошагал около 50 верст в тридцатиградусный мороз. Пришел в город... искать «концертный зал». Так 17-летним пареньком впервые «вошел» в искусство С. Я. Лемешев. Не только талант и всепоглощающая любовь к музыке, но и упорный труд, непреклонная воля привели на советскую оперную сцену певца.

Эти черты характера живы сегодня в дочери и внуке. Трудно сейчас сказать, будет ли певцом внук, превратится ли звонкий мальчишеский альт в тенор, баритон или бас. Ясно одно: кем бы ни стал Федя Бугров, с ним навсегда останется волшебный мир музыки.

М. ГЕНИНА.